

Цзи Лин взглянул на внешность женщины. Она была миловидна, но не слишком примечательна, даже на фоне троих мужчин она казалась немного бледной.

Янь Или и его спутница тоже их заметили.

Янь Или сразу нахмурился.

Янь Исюань первым заговорил с сарказмом:

— Только что в совете директоров мы чуть не поссорились, а теперь у нас совпали вкусы в еде, не находишь это слишком ироничным?

Цзи Лин сразу понял, что он имел в виду.

Сегодня братья провели заседание совета директоров, и оно прошло не слишком гладко. После этого они вышли, каждый со своими спутниками, и не ожидали столкнуться здесь.

Спутница Янь Или с беспокойством взглянула на него, а он успокаивающе похлопал ее по руке с мягким выражением лица.

Но когда он поднял взгляд на Янь Исюаня, его лицо стало холодным, а взгляд, скользнувший по Цзи Лину, был полон отвращения.

Цзи Лин был на сто процентов уверен, что Янь Или его не помнит, но его взгляд был точно таким же, как в прошлый раз на ипподроме.

Янь Или сказал:

— В совете директоров мы действовали строго по делу, а сейчас просто ужинаем. Ресторан открыт для всех, или только для тебя?

Его тон был резким, и его спутница тихо остановила его:

— Или.

Янь Исюань усмехнулся:

— Это, наверное, будущая невестка? Не представишь?

Но Янь Или не стал представлять, а, взяв женщину за руку, сделал вид, что собирается уйти.

Янь Исюань же стоял у входа с полуулыбкой, не давая пройти.

Это была та самая атмосфера, когда искры летят, и все на грани конфликта.

Цзи Лин посмотрел на ситуацию и вдруг небрежно сказал:

— Может, поужинаем вместе?

Янь Или злобно посмотрел на него, а Янь Исюань рассмеялся:

— Я не против, только боюсь, невестке будет не по себе.

Сказав это, он отступил в сторону, дав пройти. Янь Или с подругой ушли, не оглядываясь.

Цзи Лин повернулся к Янь Исюаню:

— Будем ужинать?

Янь Исюань улыбнулся:

— А почему бы и нет?

Они сели за стол, но заказ делал Цзи Лин. Во время ужина, хотя Янь Исюань время от времени разговаривал с Цзи Лином, было видно, что его мысли уже не были за столом.

Цзи Лин анализировал отношения между братьями и находил их весьма интересными.

Янь Исюань сегодня был не в настроении, вероятно, из-за ссоры с Янь Или на совете директоров, и при встрече с братом его слова были полны язвительности. Янь Или же, увидев Янь Исюаня, смотрел на него свысока.

Янь Исюань был известен в их кругу как человек, который легко заводит связи и не обременяет себя обязательствами. А Янь Или, судя по ситуации, выглядел как человек, который держится в стороне и предан одной женщине.

Эти двое были как зеркальные отражения, намеренно противоположные друг другу.

Это ощущение было слишком нарочитым, и даже Цзи Лин почувствовал некоторый дискомфорт.

Тот факт, что Янь Или осмелился спорить с вице-председателем Янь Исюанем на совете директоров, говорил о том, что за ним стоит поддержка и у него есть козыри в рукаве.

Цзи Лин невольно взглянул на Янь Исюаня. Этот человек на троне семьи Янь сидел не так уж уверенно.

Янь Исюань, потерявший свою обычную непринужденность, вызывал у Цзи Лина чувство дискомфорта.

Богатые семьи — это сплошная головная боль.

История Янь Исюаня и Янь Или немного беспокоила Цзи Лина, но сейчас у него не было времени разбираться в секретах семьи Янь. Он все еще был сосредоточен на своем бизнесе.

Мо Юйлань с того дня явно не слишком хорошо относилась к Цзи Лину, но у него не было времени исправлять ее отношение. Какой начальник не сталкивался с тем, что подчиненные за его спиной его ругают? К тому же он не был ее прямым начальником.

Цзи Лин заметил, что Мо Юйлань очень послушна Янь Исюаню. Хотя она была недовольна, но все же спокойно помогала Цзи Лину, и он предполагал, что все его действия она докладывала Янь Исюаню.

Цзи Лин все же очень полагался на Мо Юйлань, ведь он не мог все делать сам.

Хэ Сяогуан продолжал работать по совместительству, но близился конец семестра, и к тому же у Цзи Лина уже было достаточно сотрудников, так что он значительно сократил его нагрузку. На этой неделе он снова написал Цзи Лину в WeChat, что в субботу не сможет прийти, и Цзи Лин сказал ему хорошо готовиться к экзаменам, но Хэ Сяогуан ответил:

— Нет, дело не в этом. В эту субботу у меня очень важное занятие.

— Иди, только не завали. Если вдруг что, я оплачу пересдачу.

— Ой, не сглазь! Нет, дело в том, что я наконец попал на курс Шэнь Дунцина, набирали всего несколько человек, я просто счастливчик, что попал, а занятий очень мало, в эту субботу обязательно пойду!

Цзи Лин удивился и чуть не выругался:

— Почему ты не сказал раньше!

Шэнь Дунцин был актером уровня национальной знаменитости, выдающимся выпускником киношколы, и чтобы отблагодарить альма-матер, он время от времени возвращался в университет, чтобы провести пару занятий.

Но из-за плотного графика Шэнь Дунцина такие возможности становились все реже, и то, о чем говорил Хэ Сяогуан, было первым за последний год.

Эта новость о занятии Шэнь Дунцина прошла так тихо, что, если бы не Хэ Сяогуан, Цзи Лин бы о ней и не узнал.

Цзи Лин глубоко вздохнул. Он столько времени ждал, и вот кролик оказался прямо под носом. Как хорошо, что он тогда нанял Хэ Сяогуана, иначе бы упустил возможность.

Он велел Хэ Сяогуану надеть фирменную футболку их компании в день занятия, сесть поближе к преподавателю и активно участвовать в обсуждениях.

Хэ Сяогуан сразу понял, что он имеет в виду, и в WeChat закричал:

— Босс, ты хочешь, чтобы я рекламировал!

Тысячу дней готовишь войско, чтобы использовать его в один день. Иначе зачем он тогда искал студента и всему его учил.

Но Цзи Лин не стал говорить Хэ Сяогуану прямо, а просто сказал:

— Просто надень другую футболку, это просто.

— Но если в университете узнают, что я рекламирую, меня же отчитают!

— Надень куртку, пусть только логотип виден.

— Ладно, но ты мне заплатишь за рекламу. Ааааа, я так взволнован! Впервые увижу кумира так близко! Даже если бы ты не сказал, я бы сам рвался на первый ряд! Ты знаешь, он просто невероятный! Он ведет не актерское мастерство, а историю кино, иначе бы я и не попал на курс! Ааааа, я так взволнован!

Цзи Лин не выдержал и прервал его:

— Просто сохрани это настроение на субботу, и я тебе хорошо заплачу.

В субботу Цзи Лин приехал в киношколу. Шэнь Дунцин действительно приехал тихо, было несколько СМИ, но фанатов не организовывали. Если бы Цзи Лин не был здесь старым

знакомым и не получил пропуск для машины, он бы и не смог заехать.

Цзи Лин узнал у Хэ Сяогуана, где находится аудитория, и заранее ждал у входа в учебный корпус.

Хэ Сяогуан был настолько взволнован, что поздно вечером все еще рассказывал Цзи Линю о Шэнь Дунцине.

На самом деле, о Шэнь Дунцине Хэ Сяогуан знал не больше, чем Цзи Лин.

Шэнь Дунцин был выпускником актерского факультета, с самого начала своей карьеры он шел по пути актера-профессионала, и за многие годы дошел до звания национальной знаменитости, обладая талантом и упорством.

Раньше актеры, снимавшиеся в кино, не могли сравниться по популярности с нынешними «звездами», но Шэнь Дунцин получал международные награды, его кассовые сборы и репутация оставались стабильными, и он был одним из самых молодых актеров национального масштаба, имея своих преданных фанатов.

Кстати, он даже был как-то связан с Цзун Болинем, который однажды инвестировал в его фильм.

Но все это для Цзи Лина казалось событиями из прошлой жизни.

Цзи Лин посмотрел на время, занятие должно было скоро закончиться, и он увидел, как у входа в учебный корпус началось движение и шум. Цзи Лин знал, что в такой ситуации толпиться бесполезно, Шэнь Дунцин приехал только провести занятие, без встреч с фанатами, и, скорее всего, скоро уедет.

Действительно, движение у входа быстро сместилось, и Цзи Лин увидел, как выбежал Хэ Сяогуан с раскрасневшимся лицом, полным восторга.

— Босс!

Хэ Сяогуан увидел Цзи Лина, помахал ему и, подбежав, начал рассказывать, как Шэнь Дунцин был прекрасен, как он был харизматичен и как интересно вел занятие.

— Я даже с ним поговорил! И он похвалил меня!

Цзи Лин погладил его по голове, думая: «Молодец».

Цзи Лин решил наградить Хэ Сяогуана и повел его поужинать. Сегодня, когда Шэнь Дунцин приехал в киношколу, хотя университет ограничил въезд машин, но для небольшой рекламы университета некоторые машины СМИ все же пропустили, а также фанаты Шэнь Дунцина, узнавшие о его приезде, так что парковка, вероятно, будет переполнена.